

ЖИЗНЬ,
ВРЕМЯ,
ПИСАТЕЛЬ

Иван СТАДНЮК

ИМЕНЕМ СОВЕСТИ, ПРАВДЫ, РАЗУМА

МИНУЛИ те времена, когда мир считался лишь счастливым сном войны. И хотя на земном шаре есть еще места, где по злой воле колонизаторов гремят выстрелы и рвутся бомбы, большая часть человечества вспоминает войну, как кошмарный сон. Но живет в сердцах людей тревога. Живет потому, что множится число ракет с термоядерными зарядами; дремлют в ракетах чудовищные силы, которые способны испепелить все живое на планете. Маячит над миром ядерный призрак.

И каждый шаг правительства любого государства, направленный на ликвидацию угрозы новой войны, горячо благословляется всеми честными людьми, всеми матерями, знающими больше других цену каждой человеческой жизни.

С особой надеждой и верой взирает человечество на Советский Союз, являющийся флагманом всех сил мира.

Каждое слово главы Советского правительства Н. С. Хрущева — первого и самого последовательного борца за мир — люди воспринимают с искренней благодарностью.

И вот сейчас, в дни визита Н. С. Хрущева в скандинавские страны, народы всех государств еще раз убеждаются, что Советский Союз несет миру идеи братства и сотрудничества, исключающие всякие военные конфликты. Народы убеждаются, что политика Советского государства — самого могущественного в военном отношении — основывается на глубокой убежденности в том, что человечество, поднявшееся за тысячи лет из пещеры до космических высот, может и должно избежать ядерной катастрофы. И никакие потуги буржуазной пропаганды с ее «курсами антикоммунизма» не смогут ослепить честных людей. Ибо люди научились мыслить масштабами, выходящими далеко за орбиты космических кораблей. Они понимают, что в атомный век интересы государства неотрывны от судьбы всей планеты. Они убедились, что означает мир для экономического и социального развития страны.

«...Продолжительный мирный период, который подарила нам судьба, — заявил Премьер-Министр Швеции Т. Эрландер на обеде в честь Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева, — явился основной предпосылкой быстрого развития шведского общества».

Мирный период... Одним из наиболее последовательных и настойчивых борцов за то, чтобы этот период длился на земле вечно, является Советский Союз.

С необыкновенной теплотой и большой сердечностью встречают Н. С. Хрущева народы скандинавских стран. В чем причины этого, хорошо сказал 20 июня в «Литературной газете» датский писатель Ханс Шерфиг.

«Первая — тот простой факт, что Дания обязана своим существованием Советскому Союзу. Если Дания сейчас по-прежнему самостоятельное государство, то мы должны благодарить за это советский народ и Советскую Армию. На датской земле есть могилы, где покоятся отважные советские солдаты, отдавшие жизнь за нашу свободу. Многих из нас сегодня не было бы в живых, если бы советский народ не сражался за нас. Понятно, мы никогда не забудем этого».

Вторая причина того, что премьера Хрущева любят и сердечно встретили в Дании; его личность стала для нас воплощением тех сил, что борются за мир во всем мире».

Трудно переоценить роль Советского Союза во второй мировой войне, в успехах национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран. На новом этапе истории, когда идет битва за мир, Страна Советов всегда на передовых позициях.

Наш народ выражает свою глубочайшую благодарность и сердечную любовь Никите Сергеевичу Хрущеву за его неутомимость в налаживании дружеских и деловых контактов с другими странами, за его целеустремленность и миролюбие в политике, за заботу и процветание Советского государства. Поездка Н. С. Хрущева в Скандинавию и его переговоры с руководителями северных стран вселяют в наши сердца еще большую веру в светлое завтра. Все мы за то, чтобы вечно дружить с датчанами, шведами, норвежцами, как и с другими народами. А что касается нас, советских писателей, то нам хочется лично познакомиться с многими деятелями литературы и искусства Скандинавии. Мы ждем их в Москве и надеемся побывать в Копенгагене, Стокгольме, Осло. Пусть чаще между нашими странами плавают корабли и летают самолеты мира и дружбы. Пусть деловые люди Скандинавии еще лучше узнают, что Советский Союз — верный партнер в торговле. А советские люди всегда рады добрым, честным начинаниям и продолжениям.

Мы за то, чтобы именем совести, правды, разума все народы мира были навечно приговорены к взаимной любви.

НАЧИНАЮЩИЙ писатель приходит в литературу не только с острым ощущением трудностей, которые перед ним стоят, но и с ощущением своих собственных сил. Он думает, что именно ему удастся поймать в силок художественной мысли мир и человеческие характеры, природу и время.

Кто из нас не помнит эти удивительные дни и годы, когда все казалось осуществимым!

Неуверенность и неудовлетворенность наступают позже. Из редакций и издательств начинают возвращаться рукописи с суровым указанием на отсутствие мастерства и профессиональной культуры. Тогда возникает перелом. Молодой писатель либо начинает сомневаться в своих силах, либо (что бывает еще чаще) — в компетенции, искренности и доброжелательстве тех, кто в своем ответе сослался на такое туманное понятие, как отсутствие мастерства.

Мастерство? Что это такое? Может быть, в редакциях под этим словом понимают традиционность, привычность художественного мышления и шаблонов? А что касается «профессиональной культуры», то это уже совсем звучит странно. Говорить о профессиональных вопросах в литературной среде считается чем-то узким и мелким, принижающим писательское достоинство.

Будущий композитор учится в консерватории, будущий живописец или график — в художественном училище или в Институте имени Сурикова. Где же познает законы художественной прозы будущий романист, новеллист или очеркист? История и критика современной литературы, как правило, об этом стыдливо умалчивают. Действительно, как-то неудобно в серьезном научном труде или биографическом справочнике употреблять такие слишком обыденные и наивные слова, как «литературное объединение» или «литкружок». В результате у многих читателей создается впечатление, что каждый современный писатель приходит в мир уже готовым, вполне сформировавшимся профессионалом, а если уж он где-нибудь и учился, то непременно у Балзака, Толстого или Хемингуэя, консультируясь с ними по профессиональным вопросам через голову времени. Только очень немногие, в том числе Ольга Федорова Берггольц со свойственной ей искренностью и глубоким уважением к прошлому признались в том, что она многим обязана литерату-

Геннадий ГОР

МОЛОДЫЕ

ному объединению при комсомольской газете «Смена», в котором она начала свой писательский путь. При таком отношении к литературной учебе и литкружкам со стороны критики и литературоведения, а отчасти некоторых секций Союза писателей прямо удивительно, что многие молодые литераторы любят свои творческие объединения и неохотно с ними расстаются.

Недавно талантливый молодой писатель Глеб Горышин, делаясь с автором этой статьи своими соображениями о литературной учебе, сказал о литературном объединении молодых писателей при Ленинградском отделении издательства «Советский писатель»:

— В этом объединении начинали свою литературную учебу все талантливые молодые писатели Ленинграда от Виктора Конечного и Эдуарда Шима до Андрея Витова.

Кстати, Глеб Горышин, этот уже известный и выпустивший несколько вполне зрелых и интересных книг писатель, до сих пор не перерезал нити, связывающие его с объединением, где он начал и свою литературную учебу, и свой самостоятельный путь.

Я спросил Глеба Горышина, если он действительно считает себя многим обязанным литобъединению, то прежде всего — чем.

— Преодолением дилетантизма, — ответил Горышин. — Объединение научило меня ценить и понимать профессиональную культуру прозы, сложные законы композиции и стиля. Некоторые начинающие писатели склонны недооценивать профессиональную культуру, которая якобы им мешает сохранить самобытность, убивает оригинальность.

Забота о самобытности — великое дело. Но иногда самобытность очень бояться потерять те, у кого ее нет. Странно, что есть молодые писатели, которые искренне уверены в том, что литературная учеба и профессиональная культура — враги самобытности и оригинальности. Но еще удивительнее, когда это исповедуют литераторы отнюдь не молодые и отнюдь не так уж озабоченные сохранением собственной самобытности. А ведь когда-то выходил журнал, созданный А. М. Горьким и называвшийся «Литературная учеба». И журнал этот был сплошь

СПАСИБО КУБАНСКОЙ

Александр ЯШИН

КУБАНСКАЯ земля вдохновляла творчество многих крупных писателей России — Серафимовича, Фурманова, Гладкова... Она дала советской литературе классическое произведение «Железный поток». «Цемент» Гладкова — это новороссийский цемент. На Кубани же был написан «Порт-Артур» Александра Степанова. Немало известных писателей живет и работает там и в наши дни. И очень хорошо, что наш пленум, посвященный проблемам современного села в творчестве писателей Российской Федерации, проходил именно на кубанской земле, такой богатой и хлебами, и литературными традициями.

Писатели такой народ, и условия литературной работы у нас таковы, что для успеха ее немаловажное значение имеет хорошее, светлое настроение. Связанные с землей, выросшие в деревне, мы, когда пишем о ней, во многом зависим от того, как идут дела у наших земляков. Хорошо идут дела у земляков — и нам хорошо пишется, плохо они живут — и нам плохо пишется. Для успешной и удачливой творческой работы мне лично, например, прежде всего необходимо, чтобы мои земляки на Вологодчине хорошо жили в своих колхозах.

Конечно, деревенская жизнь не может быть одинаковой во всех областях страны. Земля наша велика. Но все, что нам удалось повидать на Кубани, располагает к хорошему рабочему настроению, и потому ощущение праздничности не покидало нас во все дни пленума.

Краснодарский край в этом году готовится собрать богатый урожай. Косовица хлебов уже началась. Еще с самолета мы любовались солнечными просторами степей, строгими квадратами зеленых лесополос, многообразием полевых культур, обширными виноградниками и садами. А за несколько дней до пленума хозяева Кубани представили нам возможность поехать по ее селам и городам, по колхозам и совхозам.

Девять писательских бригад отправились в районы к прославленным труженикам полей и заводов. Армавиры познакомились с Павлом Нилиным, Виктором Логиновым, Сергеем Орловым и Борисом Каспаровым; Алина Кешокова, Федора Абрамова и Сергея Видулова принимали у себя каневские хлеборобы; у трудящихся Крымского района гостили Семен Бабаев-

В конце прошлого месяца ленинградские поэты В. Азаров, М. Борисова, Л. Куклин, А. Решетов, В. Рождественский, В. Торопыгин, О. Шестинский, В. Шефнер были участниками недели поэзии в Башкирии. А на днях закончилась неделя башкирской поэзии в Ленинграде. М. Гали, Х. Гилляжев, М. Карим, М. Каримов, К. Киньябулатова, Н. Наджими, Р. Сафин, Р. Хакимов нанесли ответный визит своим друзьям-ленинградцам. Рабочие завода «Электросила», читатели публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина, моряки Кронштадта тепло и сердечно встречали башкирских поэтов. Газеты «Ленинградская правда», «Вечерний Ленинград» опубликовали на своих страницах стихи гостей. Участники недели выступили по местному телевидению, посетили исторические места, связанные с Октябрьской революцией. В Смольном состоялась интересная беседа с секретарем промышленного обкома КПСС Г. А. Богдановым, в которой были затронуты вопросы укрепления творческой дружбы поэтов Ленинграда и Башкирии. Сегодня ленинградский поэт Олег Шестинский рассказывает о своих впечатлениях, связанных с поездкой по Башкирии и ответным визитом башкирских поэтов в Ленинград.

Олег ШЕСТИНСКИЙ

СЕМЬ ДНЕЙ путешествовали мы по Башкирии. За семь дней трудно изучить, но за семь дней можно полюбить.

И мы полюбили эту землю. Стояло то удивительное время, когда в тополиных и липовых рощах сладко и щемяще звенели соловьи, множество соловьев. Белели буйные заросли цветущей че-

ПРЕДСТАНАЕТ

ремухи, словно облака. На лепестках медуниц, фиалок, на тяжелых листьях подорожника покоились крупные капли росы, и если коснешься губами этих капель, то непередаваемое ощущение свежести пронизывает насковью.

Башкирские поэты встречали нас сердечно.

Вот некоторые из них, наших друзей: Мустай Карим. Энергичный, заботливый, сочетающий в себе государственный ум и поэтическую непосредственность.

Назар Наджими. У него серебрятся волосы, но такой веселостью и неиссякаемым остроумием наполнен этот человек, что кажется юношей.

Кадыр Даия. У него красивое лицо, узкое и гордое, и весь облик его напоминает горного орла.

Мы много ездили и смотрели. Мы видели Уфу. Мы видели Салават, Кумертау.

Маленькие салаватцы-пионеры подошли к нам на вечер и сказали серьезно, протягивая внушительный деревянный ящик:

— Это посылка с образцами изделий из полиэтилена. Передайте ленинградским школьникам.

Угольщики Кумертау подарили нам по угольному брикету с именной надписью на каждом.

В Уфе заключительный вечер дружбы транслировался по радио и телевидению. Было много стихов, цветов, аплодисментов, улыбок. Позже, на приеме, председателю

И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

заполнен статьями, которые сейчас показались бы многим «узкими» и «специальными». И, кстати, в этом журнале высоко ценились не только профессиональные знания, но и самобытность тоже. Мне могут возразить, указав на то, что одно дело, мол, — двадцатые и тридцатые годы, другое — годы шестидесятые, когда уровень гуманитарных и естественнонаучных знаний стал неизмеримо выше. Кто будет против этого возражать! Но сейчас речь идет не о культуре вообще, а только о культуре профессиональной и о способах овладения ею, то есть о литучебе. А литучеба — это не только консультация с классиками через голову времени, но и обыденный, вполне прозрачный разговор о литературном мастерстве, о законах постижения действительности. Разговор этот происходит вдали от секций Союза писателей, в литкружках при домах культуры, библиотеках, издательствах и журналах.

Для того чтобы быть более конкретным, наглядным и доказательным, я хотел бы сказать о том литобъединении, которым руковожу. До меня объединением молодых прозаиков при Ленинградском отделении «Советского писателя» руководили Л. Рахманов, М. Слонимский. Это у них учились молодые литераторы, о которых говорит Г. Горышин, протестуя против «воинственного дилетантизма».

В этом литературном объединении состоят такие талантливые молодые писатели, как А. Витов, И. Петкевич, Б. Иванов, М. Данилин, С. Вольф и другие. Их всех объединяют острое чувство современности, поиски литературных приемов и форм, способных выразить характер нашего современника. На жизнь молодые писатели смотрят как на явление сложное, отдавая себе полный отчет в ее динамичности, в ее устремленности к будущему. Может, кое-кого и следовало бы упрекнуть в чрезмерной трезвости, в отсутствии романтики. Но ведь это тоже отчасти объясняется боязнью профессионализма, нежеланием быть похожими на некоторых своих предшественников. Да, как это ни печально, многие молодые, подражая некоторым старшим, тоже имеют предубеждение к вопросам профессиональной культуры. Объясняется это тем, что у нас в литературной среде нередко ставится знак равенства между профессиональной культурой и ремеслом. Мне помнится, как яростно

протестовал против этого А. А. Фадеев, придававший большое значение литературной учебе и проблемам мастерства.

Молодые писатели больше всего на свете боятся ремесленности. Ведь в годы культуры личности ремесло часто выдавалось за мастерство и «средний» уровень нередко завывался в конъюнктурных и субъективных оценках. Иные, помня об этом, готовы выплеснуть из ванны вместе с водой и ребенка, поставив под сомнение профессиональную культуру как начало, якобы сковывающее, традиционное, мешающее писателю не предвзятю, широко и поэтично видеть мир. Возникает высокомерное отношение к так называемой «беллетристике», в которой иногда действительно художественное открытие жизни подменяется конструированием готовых деталей, открытых не в жизни, а заранее заданных или заимствованных у шаблонного мышления. Обстоятельство это весьма проблематично и нуждается в дискуссии. Но вопрос соотношения традиций и поисков нового — вопрос отнюдь не академичный, а, может быть, один из самых важных в литературной жизни и воспитании молодых писателей.

Все те проблемы, которые интересуют начинающих писателей и их консультантов в эстетике или литературоведении, нередко тщательно обходятся в силу их сложности или — еще хуже — решаются упрощенно. Ничто так не отталкивает молодого писателя, как упрощенность.

Недоверие к упрощителям и любителям элементарного в силу темперамента и молодости расширяется и на тех, кто в элементарности и упрощенности не повинен. За последние годы произошли большие сдвиги в нашей эстетике и философской мысли, появилось немало талантливых и глубоких книг и статей, но литературная молодежь почти не знакома с ними. Литературные газеты и журналы не пропагандируют подлинных достижений нашей эстетической мысли. А без помощи философии и эстетики нельзя решить самый важный вопрос литературной жизни, вопрос единства традиций и новаторства.

Сейчас среди литературной молодежи Ленинграда чрезвычайно популярно имя Андрея Платонова. Творчество этого талантливого писателя как бы

открывается заново. А. Платонов привлекает молодежь остротой и своеобразием своего художественного видения, своей «антибеллетристичностью», враждебностью к готовому и заданному мышлению. У А. Платонова появилось немало способных учеников вроде В. Марамзина, В. Щербакова и других. Но своеобразие А. Платонова настолько сильно, что оно забывает собственный голос. Способные ученики А. Платонова иногда забывают о самом главном: художественное видение этого своеобразного таланта глубоко уходит в почву двадцатых годов и механически перенесенное в наше время звучит архаично. Спор с учениками А. Платонова о его наследстве, спор, относящийся к проблемам мастерства, к проблемам профессиональной культуры, был бы очень полезен.

Наши критики и эстетики очень любят писать о том, чего не знает и чем вряд ли так уж сильно интересуется молодой писатель, например, об антиромане. О романе, как правило, пишут только литературоведы, вовсе не склонные переходить за границу своего «заповедника» — XVIII и XIX веков. Меня могут спросить: разве роман — это проблема? Да, как никогда раньше. Многие молодые и немолодые писатели с недоверием относятся к книге слишком объемистой, не очень задумываясь о том, чем мотивирован ее объем — содержанием и формой или неумением писать кратко, погоней за листажом. На наших глазах появилось немало разбухших книг, лишенных элементарного чувства композиции и заботы о времени читателя. Да, настоящий роман едва ли нуждается в реабилитации. Но обстоятельность нуждается в защите от тех, кто своим девизом провозгласил лаконизм ради лаконизма. Нужен разговор и о романе, и о новелле, разговор о профессиональной культуре. Он нужен в первую очередь молодым писателям, но не только молодым, он нужен всем, кому не очень наскучило свое дело.

Нашим литературным журналам стоило бы вспомнить о воспитании литературной молодежи, воспитании не абстрактно эстетическом и абстрактно моральном, а воспитании профессиональном, о том благородном деле, которым занималась «Литературная учеба» — журнал, созданный Горьким.

ЛЕНИНГРАД

ЗЕМЛЕ!

ский, Егор Исаев и Иван Варавва...

Я в составе группы Леонида Соболева побывал в Новокубанском районе и Армавири. Мы посетили поля Кубанского института испытаний тракторов и сельскохозяйственных машин, те самые кукурузные и свекловичные плантации, где работают механизированные звенья знаменитых новаторов Героев Социалистического Труда Светличного и Первицкого, затем — богатый колхоз «Ленинский путь», возглавляемый Федором Ивановичем Мамонтовым, и, наконец, конный завод с его великолепными английскими и арабскими скакунами.

Есть люди, которые с первой встречи, с первого взгляда вызывают глубокую симпатию и доверие к себе и заставляют вспомнить горьковские слова: «Человек это звучит гордо». Таким представился мне Владимир Андреевич Светличный, обаятельный, деликатный,

скромный при всей его знаменитости. Такие люди должны стать героями нашей литературы, они сами идут в наши книги. Я рад, что познакомился с этим замечательным человеком нашей новой деревни. Было чему подивиться на полях, которые он показывал нам. Признаюсь, я редко где встречал такой горох, такую кукурузу.

Могущество сельскохозяйственной химии поразило нас прежде всего тем, как просто, легко и начисто уничтожает она сорняки среди посевов. С детских лет помню, каким бедствием всегда были сорняки на крестьянских полях. Ручная прополка посевов и посадок — одна из самых тягостных и трудоемких работ в сельском хозяйстве. И вот химия, гербициды решают, наконец, и эту проблему. Я представляю себе, какие чудеса сможет совершить химия в моих вологодских местах, в тех трудных условиях, где и земля не так богата, и лето слишком короткое, да и сорняки, наверно, злее, чем на Кубани! Это будет самой удивительной сказкой на нашей земле. Сейчас

единственное желание, чтобы промышленность наша как можно скорее обеспечила гербицидами всю страну, и в достаточном количестве.

Многочисленные встречи с различными людьми — героями кубанских полей, были для участников пленума, по-моему, не менее важны, чем сам пленум. Творческая зарядка, которую мы там получили, и хорошее настроение помогут нам и впредь следовать в нашей работе указаниям партии, не бояться трудностей, не бояться острых проблем, которые ставит перед нами жизнь, не отмахиваться от них, решать их, писать правду. Партийную правду!

И пусть следующий год нашей литературной работы будет таким же урожайным, плодородным, какой богатой и плодородной увидели мы кубанскую землю.

Спасибо тебе, Кубань, за уроки жизни, за бодрость, за вдохновение!

Спасибо вам, трудолюбивые люди Кубани, за гостеприимство, за хлеб-соль, за радость общения с вами!

На снимке (слева направо): А. ЯШИН, секретарь Краснодарского сельского крайкома КПСС А. ДМИТРИЙ, В. СВЕТИЧНЫЙ и Л. СОБОЛЕВ на поле Кубанского института испытаний тракторов и сельскохозяйственных машин.

Фото О. ГАЛУШКО

НОВОЙ ГРАНЬЮ

Президиума Верховного Совета Башкирской АССР Ф. З. Загафуранов сказал:

— Почему так недолго гостите у нас? На месяц надо было бы приехать.

В этих словах как бы суммировались теплота, радушие, гостеприимство, с которыми нас встречали везде. И в такой атмосфере нам самим жить было весело, и даже какие-то башкирские обычаи усваивались нами.

Людям, почтенным по возрасту и делам, к имени прибавляют «бабай», а более молодым, но достойным — «ага», и мы незаметно для самих себя стали говорить: — Бабай Всеволод сегодня с утра писал стихи (это о В. Рождественском).

— Александр-ага, вы загорели на башкирском солнце (это А. Решетову).

За несколько часов до отлета из Уфы Мустай Карим отвез нас на речку Дему, на которой он родился. Было ветрено, тепло, немножко моросило. Мы постояли у реки, послушали соловьев, и неброская, но полная сил природа напомнила нам свою, северную, невскую, и в этот миг мы, наверно, все как-то трепетно ощутили башкирскую землю.

Мы улетели домой, но это была не разлука, потому что через полмесяца башкирские поэты прибыли в наш город на неделю башкирской поэзии.

За короткое время — два праздника для русских и башкирских поэтов. Две недели дружеского общения в Уфе и Ленинграде.

Мы едем по Карельскому перешейку. За окнами сосны, желтые от солнца, прибрежный шорох волн Финского залива, щебетание птиц, неумолчное и радостное.

— Знаешь, — говорит Мустай Карим, — что, по-моему, главное в таких неделях поэзии? Это то, что мы прикасаемся к новым, не знакомым ранее земле, природе, небу... Новые края не могут оставить равнодушным поэта, обязательно они как-то образом войдут в его творчество. Конечно, о Ленинграде написаны тысячи стихов, но, скажем, башкирский поэт увидит по-своему: перед ним Ленинград предстанет новой гранью...

Мустай Карим прав. На ум приходят строки из стихотворения Мусы Гали «Раздумье на берегу Невы».

Там в отблеске Октябрьского огня
встал мой земляк —
у врат эпохи новой...
Я слышу дробь башкирского ионя
на петроградской мостовой торцовой.

Действительно, как это по-башкирски сказано!

А Назар Наджи долго стоял на Невском, у Аничкова моста, любуясь конями Клодта. Наконец, он сказал:

— Как равнодушно люди мимо коней проходят! Это же замечательные кони!

Заговорила в нем кровь башкирских джигитов.

— Поэты должны быть очень солидарными людьми, — продолжает Мустай, — а такие встречи рожают дружеские связи, укрепляют их. Я убежден, что встречи поэтов братских народов — это конкретное выражение нашего интернационализма.

Я задумываюсь над этим месяцем своей жизни, так связанным с башкирской поэзией. Он много дал, трудно еще перечислить, что именно. Но некоторые ощущения

отчетливы. Я понял, какой сложный и истинно народный поэт Мустай Карим, какая широкая поэтическая палитра у него. Мне довелось перевести три его последних стихотворения.

Я верю, что переводческая работа совсем не бесплодной будет и для собственного творчества. Может быть, еще и не до конца осознан нами, но начался для нас подсудный процесс духовного обогащения, после того как прикоснулись мы к башкирской земле и поэзии. И уже появились первые ласточки этой близости — интересные стихи о Башкирии написали М. Борисова и В. Торопыгин.

Муса Гали однажды хорошо сказал: «Дружба башкир с русскими настолько выросла, что корни ее переплелись. На Бородинском поле — военная слава башкирских джигитов. В Ясной Поляне Толстого — дорогой подарок от башкир — деревянный ковш для питья кумыса. В Ленинграде — священные места Пушкина, который сам ходил по земле башкир и воспевал их вольнолюбивый дух».

Встречи поэтов — прекрасное дело, но и когда поэты расстаются, должна продолжаться будничная работа по ознакомлению друг друга с новинками, по переводу друг друга, ибо работа поэта в будни или в праздники — это всегда праздник.

УФА — ЛЕНИНГРАД

ЖИЗНЬ,
ВРЕМЯ,
ПИСАТЕЛЬ